

РАЗВИТИЕ ДЕОНТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ЮРИСТОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ ВУЗА

Левитан Константин Михайлович

Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор педагогических наук, профессор,
заведующий кафедрой русского, иностранных языков и культуры речи
Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург),
e-mail: inyaz@usla.ru

С позиций этической педагогики рассматривается проблема развития деонтологической компетентности юристов в образовательном пространстве вуза. Анализируются актуальные вопросы нравственного воспитания, влияния на него социокультурного контекста, особенности авторитарной и гуманистической этики, основные этические ценности и нормы, а также факторы повышения эффективности деонтологической подготовки юристов в вузе.

Ключевые слова: деонтологическая компетентность юриста, нравственное воспитание, авторитарная и гуманистическая этика, этические ценности и нормы, этическая педагогика, образовательное пространство вуза

THE DEVELOPMENT OF THE LAWYERS' DEONTOLOGICAL COMPETENCE IN A HIGHER LEARNING INSTITUTION

Levitan Konstantin

Ural State Law University (Yekaterinburg),
e-mail: inyaz@usla.ru

From the position of the ethical pedagogics the author considers the topical problem of developing the lawyers' deontological competence in the educational environment of a higher learning institution. Vital questions of the moral education, influence of the sociocultural context on it, peculiarities of authoritarian and humanistic ethics, basic ethical values and norms, factors fostering the lawyers' deontological competence are analyzed in detail.

Key words: lawyers' deontological competence, moral education, authoritarian and humanistic ethics, ethical values and norms, ethical pedagogics, educational environment of a higher learning institution

Демократия – это когда два волка и ягненок
голосуют насчет обеденного меню.

Свобода – это когда хорошо вооруженный ягненок
оспаривает результат такого голосования

Б. Франклин

Ненависть не может исчезнуть,
пока отсутствует равенство и справедливость

Э. Фромм

Введение

Юридическое образование в нашей стране долгое время отождествлялось с профессиональным обучением, повышению эффективности которого традиционно уделяют особое внимание теория и методика профессионального образования. При этом наука и прак-

тика недостаточно занимаются вопросами воспитания будущих юристов (управление потребностями, формирование способностей и духовно-нравственных ценностей личности).

Большинство преподавателей юридических вузов, возможно, и не осознавая этого, не выполняют свой профессиональный долг по обеспечению полноценного процесса юридического образования как *единства обучения, воспитания и развития профессиональной личности юриста*. Между тем анализ научных исследований и юридической практики подтверждает, что успешная профессиональная деятельность юриста требует высокого уровня компетентности в вопросах соблюдения не только правовых, но и этических, нравственных норм поведения. Данную проблему актуализируют социально-педагогические и научно-педагогические противоречия между возрастающими требованиями к качеству профессионального образования юристов и недостаточным уровнем деонтологической компетентности современных выпускников юридических вузов, которая выступает центральным компонентом профессиональной подготовки юристов.

Так, А. А. Васильев констатирует, что в дореволюционной России в целом наблюдался низкий уровень преступности, «обусловленный не столько эффективностью закона и деятельностью полиции, сколько высоким уровнем нравственного развития и господством традиционных ценностей... Совершенно иначе складывается ситуация в постсоветской России, когда опора на один закон, отсутствие должной системы воспитания в условиях духовного кризиса обернулись катастрофическим ростом преступности и полуанархическим состоянием российского общества. Очевидно, что неправомерное поведение обусловлено не низким качеством закона и недостаточным полицейским контролем, а нравственной и духовной девальвацией традиционных ценностей и потерей образа идеальной личности, получившей соответствующее воспитание»¹.

Основные понятия и категории

Не вызывает сомнений актуальность *деонтологической подготовки* юристов, под которой понимаются целенаправленное и управляемое формирование и развитие *деонтологической компетентности* субъекта как интегральной характеристики, определяющей его личностную способность и готовность к успешному выполнению юридической деятельности на основе соблюдения всех норм профессионального поведения.

Должное поведение выражается прежде всего в том, что профессионал выполняет свои обязанности оптимальным для данной ситуации образом, а не сугубо формально. По замечанию В. С. Соловьева, *истинная добродетель есть должное отношение ко всему*.

Профессиональная деятельность юристов в силу своей большой социальной значимости всегда находилась под пристальным вниманием общества, что привело к появлению в XIX в. полицейской деонтологии. Общество оценивает профессиональную деятельность юристов прежде всего по законам нравственности. Отсюда следует норма-требование – выполнять свой *профессиональный долг* честно, добросовестно, ответственно, нравственно, этично.

¹ Васильев А. А. Социальная ценность и актуальность российской консервативной правовой идеологии // Рос. юрид. журн. 2016. № 2. С. 19–20. См. также: Горбатова М. К. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007; Левитан К. М. О деонтологической подготовке юристов // Юрид. педагогика. М., 2016. С. 270–284. Павленин В. С. Психолого-педагогические факторы проявления агрессивности в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2004; Соколов В. П. Анализ социокультурной ситуации в России как компонент теоретико-педагогического исследования деонтологической подготовки юристов // Казанский пед. журн. 2007. № 1; Третьякова Н. Н. Психолого-педагогические технологии преодоления профессиональных деформаций субъектов правоохранительной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006.

Юридическая деонтология как раздел профессиональной этики юриста исследует проблемы профессионального долга, долженствования и должного поведения в разных системах отношений: «юрист – объект его профессиональной деятельности»; «юрист – общество, государство, право, закон»; «юрист – его референтная группа»; «юрист – другие граждане как носители общественного мнения»; «юрист – его отношение к самому себе». Юридическая деонтология представляет собой обобщенную систему знаний о практической юридической деятельности и нормативных требованиях к профессиональному поведению юристов, что способствует развитию культуры профессиональной коммуникации и становлению профессиональной идентичности. Она помогает снять неопределенность в системе социальных ожиданий, противоречивость норм, обуславливающих эти ожидания и требования к субъектам профессиональной деятельности, выступающие в качестве основных источников девиантного поведения.

Юридическая деонтология призвана исследовать и разъяснять значение тех или иных действий, мотивов, качеств личности юриста, содействуя формированию необходимых для данной профессии нравственных черт и предотвращая их деформацию в результате длительного рутинного выполнения специфических профессиональных функций. К числу основных задач юридической деонтологии также относятся: 1) изучение норм профессионального поведения юридических работников различных специальностей и создание соответствующих кодексов профессионального поведения; 2) устранение неблагоприятных факторов, управление конфликтными ситуациями в юридической деятельности на основе усвоенных норм профессиональной этики юриста; 3) предотвращение формального приложения знаний при осуществлении юридической деятельности, ее гуманизация; 4) стимулирование и активизация осознания юристами профессионального долга и деонтологического аспекта своей профессиональной деятельности.

Среди требований к результатам освоения основных образовательных программ бакалавриата, магистратуры и аспирантуры ФГОС ВПО по направлению «Юриспруденция» указано, что выпускник должен обладать такими деонтологическими компетенциями, как осознание социальной значимости своей будущей профессии; уважительное отношение к праву и закону; обладание достаточным уровнем профессионального самосознания; проявление нетерпимости к коррупционному поведению; способность добросовестно исполнять профессиональные обязанности, соблюдать принципы этики юриста; способность совершенствоваться и развивать свой интеллектуальный и общекультурный уровень; способность эффективно осуществлять правовое воспитание.

Главное нравственное требование общества к юристам – точно соответствовать социальным ожиданиям и своему предназначению. Основным критерием оценки деятельности юристов является степень соответствия их профессионального поведения и деятельности тому образу идеального профессионала, который сформировался в сознании населения.

Нравственность, по Канту, не входит в сферу знания. Она образует сферу ценностей. Тот, кто выучил все законы, еще не стал их поборником. В нем еще нужно пробудить *нравственное чувство*. Воспитание нравственных чувств (*чувство долга, честность, справедливость, совесть, достоинство*) играет основополагающую роль в профессиональном развитии личности юриста.

Социальные нормы, закрепленные в профессиональных кодексах, вырабатываются с учетом интересов конкретных профессиональных групп и представлений граждан о должном, т. е. допустимом, возможном, одобряемом, желательном или о неприемлемом, неодобряемом, нежелательном в профессиональном поведении. *Нравственные нормы* несут в себе часть общечеловеческого опыта, признанные всеми социальные идеалы. *Иде-*

ал – это высший образец, к которому каждый человек должен стремиться¹. *Норма* представляет собой своеобразный предел, ниже которого человек не имеет права опускаться. Культурно ущербный, а следовательно, профессионально некомпетентный юрист, педагог не менее опасны, чем потенциальный преступник.

Важнейшее условие достоинства человека – его *свобода*. Многие философы рассматривают свободу как сознательное следование долгу, отражающему необходимость всего происходящего. Как утверждал Сенека, идущего судьба ведет, а упирающегося волочит крючьями. В этом утверждении прослеживается мысль о том, что этическая норма свободы реализуется через должное поведение, требующее усилия над собой, а не через спонтанное желание быть свободным.

Нормы играют роль нормативно-ориентирующего социального института, только если они восприняты, усвоены, приобрели императивный характер и вошли в профессиональную деятельность как руководящее начало, правило, образец. Правовые нормы предъявляют требования к личности без учета ее субъективного отношения к ним, а мораль предполагает добровольное и сознательное принятие нравственных требований, осознание их необходимости, что в известной степени обеспечивает и правовое поведение.

Таким образом, моральные нормы и нравственные чувства как компоненты индивидуального *нравственного сознания* юриста выражают требования должного поведения, во многом определяя его профессиональную деятельность и моральную преемственность.

Социокультурный контекст нравственного воспитания

А. Ф. Кони, по праву считающийся основателем судебной этики, посвятил этическим началам правосудия специальную работу, в которой, в частности, отмечал, что судья должен осуществлять свои функции «со спокойным достоинством исполняемого долга, без пафоса негодования и преследования какой-либо иной цели, кроме правосудия»². Ученый видел нравственную сторону в деятельности не только судьи, но и прокурора и адвоката, чьим нравственным долгом он называл прежде всего уважение человеческого достоинства и справедливое отношение к человеку. Необходимость преподавания судебной этики, писал он, ощущалась многими из тех, «кто вступил в практическую жизнь на заре великих реформ», «кто имел незабываемое счастье участвовать в первых годах деятельности нашего нового суда»³. По выражению А. Ф. Кони, «университет должен напитать своих питомцев здоровым, чистым и укрепляющим молоком общих руководящих начал», чтобы они могли войти с ними в жизнь, как с верным компасом, и избежать «обычных низменных соблазнов: нажива, карьера, самодовольство удовлетворенного самолюбия, тоска неудовлетворенного тщеславия и т. п.»⁴.

Каждая эпоха, как известно, творит свои мифы и ценности, от которых зависят нравственное состояние общества и воспитание человека, его представления, взгляды. Эпоха великих реформ, в которую жили А. Ф. Кони и его знаменитые современники (В. С. Соловьев, Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой), способствовала гуманизации и этизации общества и системы образования.

Нашу жизнедеятельность, как полагал Э. Фромм, определяют доминантные этические ценности. Современному капиталистическому обществу присуща *авторитарная*

¹ «Идеальных обществ не может быть, но это не значит, что я не могу быть идеальным», – такое примечательное признание сделал русский философ и писатель А. А. Зиновьев, эмигрировавший в 1978 г. в ФРГ. С конца 1980-х гг. он начал отвергать основные ценности западного общества и защищать советскую систему.

² Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М., 1967. Т. 4. С. 62.

³ Там же.

⁴ Там же.

этика, которая ориентирует подавляющее большинство людей на чужие авторитет и мнение. В противоположность ей гуманистическая этика, по мнению Э. Фромма, основана на любви к жизни, к другому человеку, который свободен в своем выборе, поступках, сам вырабатывает нравственные требования к себе и контролирует их выполнение¹. В отличие от авторитарной этики гуманистическую этику нельзя навязать; она формируется только в процессе обсуждения основополагающих смысложизненных вопросов: что есть добро и зло, какие цели мы преследуем?

С точки зрения деонтологии профессиональный долг юриста-педагога состоит в обеспечении понимания свободы разумного выбора предпочтений как на уровне интенции, так и на уровне действия, многократного упражнения в проявлении позиций человека разумного, свободного, творческого, любящего.

Успешное построение капитализма в развитых западных странах, как отмечал Э. Фромм, связано прежде всего с протестантской этикой, благодаря которой «человек вместо подчинения открытой власти создал в себе внутреннюю власть – совесть или долг, – которая управляет им так эффективно, как никогда бы не смогла ни одна внешняя власть»². Воспитание, по Э. Фромму, состоит в подготовке индивидуума к выполнению тех функций, которые на него возложит общество. Оно должно развить те черты характера, которые будут востребованы в меняющихся социально-экономических условиях (например, сегодня вместо таких добродетелей представителей среднего класса, как бережливость, осторожность, недоверчивость, следует формировать совершенно новые качества: инициативность, предприимчивость, лидерство, способность пойти на риск, агрессивность и т. д.)³.

Воспитатели должны демонстрировать своим воспитанникам особенности социального характера общества: молодые люди впитывают все, что можно назвать духовно-нравственной атмосферой общества. Вместе с тем воспитателям всегда нужно учитывать, что существуют еще и неотъемлемые психологические свойства человека, главное из которых – стремление к внутреннему росту, желание реализовать свои способности. Их появление было обусловлено развитием в адекватной образовательной среде природных задатков, например к творческому и критическому мышлению, «тонким» эмоциональным переживаниям.

Глобальное стремление к росту как психологический эквивалент биологического явления чаще всего воплощается в стремлении человека к свободе и неприятию подчинения, так как свобода есть одно из важнейших условий любого роста. Стремление к свободе может быть подавлено, но и в этом случае оно не исчезает, а всего лишь приобретает новую потенциальную форму, заявляя о себе ненавистью или неприятием такого подавления на уровне подсознания⁴.

Противоречивость педагогики, основанной на авторитарной этике вузовских педагогов и юристов-наставников, порождает педагогическое отчуждение обучающихся, которое отдаляет их от возможных успехов, усиливает их враждебность и даже агрессию. «Педагогическое отчуждение – это нарастание у развивающейся личности студента чувства и осознания чуждости педагогического процесса, его неприятия, которое происходит в неблагоприятной для него жизненной ситуации, сложившейся в результате педагогической некомпетентности»⁵. Не здесь ли кроются причины бесконечных жалоб пре-

¹ Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск, 2000.

² Там же. С. 348–349.

³ Там же. С. 349–350.

⁴ Там же. С. 353.

⁵ Дудина М. Н. Теоретико-методологические основы и практика этической педагогики: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 1998. С. 24. Ее же. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике. Екатеринбург, 1998.

подавателей на низкую учебную мотивацию части студентов, невысокую успеваемость, пропуски практических занятий и лекций, недисциплинированность и т. п.?

Большинство педагогов, юристов (и не только старшего поколения) придерживаются авторитарной этики, не приемлют идеи свободного воспитания, гуманистической этики. Однако происходящий сейчас в России капиталистический ренессанс все чаще заставляет делать каждого именно моральный выбор, давать этическую оценку текущим событиям и прошлому, задумываться о моральных последствиях собственных действий и поведения своих воспитанников.

Об этой ситуации пишет Ю. Поляков в статье «Им не стыдно!». Он анализирует поведение так называемой золотой молодежи, уверенной в том, что им можно все, поскольку папины деньги и связи всегда придут на помощь. Автор утверждает: к этим богатым людям вернулись те самые классовая спесь и безответственность, с которыми боролась вся наша литература и передовая мораль. Схватка за собственность в «лихие 90-е», по его мнению, была изначально аморальна и незаконна. Появилась новая «этическая норма» эпохи первоначального накопления капитала: «Украсть не стыдно, а спросить, откуда столько денег, неприлично!». Дети нуворишей с младых ногтей знают, что «суд – это порой место, где ты можешь купить себе столько закона, на сколько у тебя хватит денег. Им же не объяснили, что стать богаче – не значит стать лучше. Деньги забирают человека целиком, а на духовный, профессиональный рост ресурса не остается»¹.

Весьма показательна в этом отношении и статья А. Архангельского с красноречивым названием «Дырка от этики. Что не так с российской системой ценностей». Передадим ее суть в нескольких тезисах.

1. Происходящее сейчас в России можно в целом назвать моральной катастрофой. Массовое расчеловечивание – трагический урок современности, но он необходим, чтобы понять, что царит в наших головах, сколько в них предрассудков и фобий, разрушения и ненависти – прежде всего к самим себе.

2. Вечная болезнь новой России – юридизм, попытки решить моральные конфликты с помощью запретов и ограничений. Но морали нельзя научить, ей можно только научиться. Любой юридический контроль за сферой этики оборачивается крахом и порождает законодательное безумие. Зато гуманистическая этика экономит массу сил государства: чтобы сказать «нельзя», этике не нужен гигантский аппарат принуждения.

3. Сегодня заповеди существуют отдельно, а жизнь – отдельно (в точности повторяя ситуацию советского двоемыслия). В 1990-х гг. авторитарная этика рухнула вместе со страной, возникли этики переходного типа (криминальная, региональная, корпоративная), которые объединяет негативность как генеральный принцип (непримение чужих, протекция своих).

4. Ценностный кризис 1990-х гг. у нас был воспринят как конец этики, как сознательный отказ от гуманизма. Это привело к появлению своеобразной антиэтики, один из подвидов которой – «этика Сталина». Люди говорят: «Назад к Сталину!», «При Сталине был порядок», «Сталин бы разобрался», – только потому, что у них самих в голове беспорядок, отсутствие гуманистических ценностных ориентиров. Никаких других способов разобраться, кроме как «поставить к стенке», они не знают. Это и есть отголоски авторитарной этики, замены которой не появилось.

5. Нужно решить, где главная угроза – внутри нас или снаружи, и принять необходимость работать в первую очередь со злом в себе, а не в других. Гуманистическая этика рассматривается теперь как инструмент, а не как постулат, это прежде всего диалог, коммуникация, она предполагает проговаривание проблем и понимается как реализация желания быть².

¹ Аргументы и факты. 2016. 1–7 июня.

² URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=63999>.

Формирование новых ценностных ориентиров – это процесс длительный, на него влияет и текущее социально-экономическое положение в стране, и политика правительства, особенно в сфере культуры, образования, и готовность субъектов к самоизменению. Преодоление нынешнего духовно-нравственного кризиса в обществе связывается с обращением к национально-культурным традициям России, поиском синтеза принципа *добра* с принципом *свободы*, совершенствованием российской жизни и ее построением на началах *справедливости, солидарности, народовластия*¹.

Мы полностью разделяем позицию Г. А. Чупиной, которая утверждает, что человеческая жизнь есть устремленность к самореализации, к полноте и целостности бытия, а сам человек предстает как ее создатель. Смысл жизни усматривается в том, что он есть *актуальная значимость*, т. е. такая ценность, которая включена в человеческую жизнедеятельность, в проживаемый «здесь» и «сейчас» момент его жизни в качестве своего рода активатора и регулятора. Смыслы множественны и изменчивы; в их динамике прослеживается некая линия жизни человека. Автор выделяет три типа жизненных смыслов: 1) *витальные*: жизнь – смерть, Я-не-Я, Мы – Они, Я – Другой; 2) *социетальные*: богатство – власть – слава, свобода – справедливость – солидарность; 3) *идеальные*: истина – добро – красота, вера – надежда – любовь. Совершая смысловой выбор, человек отвечает своей жизнью на фундаментальные вопросы бытия: кто я, какой я, зачем я, какова смысловая доминанта моего бытия на каждом из этапов жизни, в какой мере я реализовал заложенные в меня природой и культурой жизненные силы, потенциал бытия?

Мотивационно-смысловой механизм человеческого поведения – сложное образование, где действуют осознаваемые и неосознаваемые, рациональные и иррациональные структуры и импульсы; он формируется на пересечении опыта повседневности и опыта культуры. Можно ли его как-то направлять, корректировать? Какова при этом роль семьи, социальной системы образования и воспитания? На наш взгляд, мотивационно-смысловой механизм человеческого поведения не только можно, но и нужно своевременно направлять и корректировать всем воспитателям и родителям на основе принципов и методов этической педагогики. Естественно, что развитие деонтологической компетентности воспитанников, которая снимает противоречия между «хочу», «могу» и «должен», требует перехода от авторитарной педагогики к этической в любом образовательном пространстве (семьи, учебного заведения, общества в целом).

Этическая педагогика как адекватная парадигма развития деонтологической компетентности юристов в вузе

Все изложенное подтверждает актуальность гуманизации и демократизации высшего профессионального образования, в том числе юридического. Этическая педагогика предлагает такие модели и технологии, которые позволяют массовой педагогической практике разрешить проблемы гуманизации и демократизации – освоить новые нормы и способы педагогической деятельности в высшей школе. Несмотря на все трудности освоения этической педагогики, можно с уверенностью утверждать, что ей принадлежит будущее. Складывающиеся социокультурные предпосылки свидетельствуют о том, что она необходима для благополучного развития отдельной личности и общества в целом, так как сегодня востребованы такие качества человека, как достоинство, самоактуализация, свободоспособность, креативность, идентичность, доброта, любовь, справедливость, честность, толерантность. Именно эти качества помогают педагогам и студентам достичь понимания и разрешить проблему выбора между добром и злом, осознать адекватность цели и средств ее достижения, быть свободным и ответственным.

¹ На пороге XXI века. Актуальные проблемы современной России: сб. ст. / под ред. Г. А. Чупиной. Екатеринбург, 2012. С. 5–23.

Этическая педагогика базируется на экзистенциальном толковании гуманизма, принимающего человека как индивидуальность, подлинно свободное существо, идентичное себе, наполняющее содержанием понятие «человеческое измерение». В основе этической педагогики лежит гуманистическая этика субъект-субъектного взаимодействия всех участников образовательного процесса, личностно-центрированное обучение и воспитание, создающие условия для полноценной самоактуализации личности, ее разнообразной деятельности и самостоятельной выработки духовно-этических ценностей. Самостоятельное обретение человеком духовности, нравственности в процессе воспитания и обучения создает предпосылки для его более успешного противостояния разрушительным силам зла («террору среды») и созидания добра¹.

Для понимания собственных функций в парадигме этической педагогики преподавателю необходимо усвоить основные профессиональные дефиниции.

Педагогический процесс в вузе – специально (технологично) организованный образовательный процесс, включающий в себя воспитание, обучение, развитие. В педагогических взаимодействиях должны равнозначно реализоваться технологии воспитания, обучения и развития, укрепляться гармоничная внутренняя структура субъекта: индивид («био») – личность («социо») – человек («дух»).

Студент – субъект образования, осознающий свои действия и взаимодействия. Образование как процесс – изменение внутреннего образа человека в ходе осознания собственных действий до и после их свершения.

Результаты образовательного процесса – непрерывные приращения в потребностях (через цели), во внутренних нормах (через содержание), в способностях (через методы) обучающихся, которые обеспечиваются в модульной системе образования с помощью технологии усвоения репродуктивного и производства продуктивного знания и моделей гармонизации состояния сознания. На индивидуальный результат обучения каждого студента влияют не только аудиторные взаимодействия, но и все образовательное пространство за весь период образования в вузе и после него².

Образовательное пространство – пространство существования и распространения образовательных идей и технологий, в котором осознается и реализуется взаимодействие с окружающим миром.

Этизация образовательного пространства – нарастание степени гуманизированности участников учебно-воспитательного процесса, освоение ими нравственно-ориентирующих этических категорий и технологий, позволяющих осуществлять педагогическое общение и деятельность.

Этизированность образовательного пространства вуза коррелирует с развитием деонтологических компетенций у студентов, преподавателей и сотрудников. Таким образом, этическая педагогика наполняет образовательное пространство университета, чтобы, по завету А. Ф. Кони, «напитать своих питомцев здоровым, чистым и укрепляющим молоком общих руководящих начал» и помочь им избежать низменных соблазнов³.

На повышение эффективности деонтологической подготовки студентов в образовательном пространстве вуза влияют преимущественно три фактора:

1) «дух школы» (выражение Л. Н. Толстого), который в психолого-педагогической литературе трактуется как основополагающая система определенных ценностных ори-

¹ Дудина М. Н. Указ. соч.

² Громкова М. Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности. М., 2003. С. 366–367.

³ По наблюдениям С. А. Яшкова и Е. Г. Быковой, практика привлечения к уголовной ответственности по ст. 290 УК РФ за получение преподавателями денежного вознаграждения при единоличном приеме экзаменов (зачетов) достаточно распространена, что подтверждается решениями Верховного Суда Российской Федерации (Яшков С. А., Быкова Е. Г. Уголовно-правовая оценка действий преподавателей, получающих взятки при приеме экзаменов (зачетов) // Рос. юрид. журн. 2015. № 5. С. 103).

ентаций, установок и моделей поведения, характеризующих всю жизнь образовательного учреждения. Как любая фирма заботится о своем хорошем имидже, «корпоративной идентичности», так и вуз старается создать свой благоприятный образ, который сплачивает преподавателей, студентов и сотрудников в их совместной работе по достижению образовательных целей;

2) стиль руководства образовательным учреждением. Успешных руководителей отличают те же деонтологические качества и компетенции, которые присущи успешным преподавателям и студентам. Прежде всего это стремление к наиболее полной личностной самоактуализации, к своему идеальному «Я». Руководители должны олицетворять дух вверенного им образовательного учреждения;

3) наличие в вузе солидных научно-педагогических школ с богатыми традициями, что позволяет сохранять научную и моральную преемственность поколений.

Таким образом, развитие деонтологической компетентности юристов в образовательном пространстве вуза происходит не только при усвоении курса «Профессиональная этика юриста», но и в результате максимального использования потенциала всех дисциплин, всех деонтологических возможностей образовательного процесса, что позволяет сделать каждого обучающегося борцом за человечность.

Библиография

Архангельский А. Дырка от этики. Что не так с российской системой ценностей // URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=63999>.

Васильев А. А. Социальная ценность и актуальность российской консервативной правовой идеологии // Рос. юрид. журн. 2016. № 2.

Горбатова М. К. Высшее юридическое образование в современной России: теоретико-правовые аспекты развития: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007.

Громкова М. Т. Психология и педагогика профессиональной деятельности. М., 2003.

Дудина М. Н. Педагогика: долгий путь к гуманистической этике. Екатеринбург, 1998.

Дудина М. Н. Теоретико-методологические основы и практика этической педагогики: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Екатеринбург, 1998.

Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе (Общие черты судебной этики) // Кони А. Ф. Собр. соч.: в 8 т. М., 1967. Т. 4.

Левитан К. М. О деонтологической подготовке юристов // Юрид. педагогика. М., 2016.

На пороге XXI века. Актуальные проблемы современной России: сб. ст. / под ред. Г. А. Чупиной. Екатеринбург, 2012.

Павленин В. С. Психолого-педагогические факторы проявления агрессивности в профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2004.

Поляков Ю. Им не стыдно! // Аргументы и факты. 2016. 1–7 июня.

Соколов В. П. Анализ социокультурной ситуации в России как компонент теоретико-педагогического исследования деонтологической подготовки юристов // Казанский пед. журн. 2007. № 1.

Третьякова Н. Н. Психолого-педагогические технологии преодоления профессиональных деформаций субъектов правоохранительной деятельности: автореф. дис. ... канд. пед. наук. Екатеринбург, 2006.

Фромм Э. Бегство от свободы. Человек для себя. Минск, 2000.

Яшков С. А., Быкова Е. Г. Уголовно-правовая оценка действий преподавателей, получающих взятки при приеме экзаменов (зачетов) // Рос. юрид. журн. 2015. № 5.

Bibliography

Arxangel'skij A. Dyrka ot ehtiki. Chto ne tak s rossijskoj sistemoj cennostej // URL: <http://carnegie.ru/publications/?fa=63999>.

Dudina M. N. Pedagogika: dolgij put' k gumanisticheskoj ehtike. Ekaterinburg, 1998.

Dudina M. N. Teoretiko-metodologicheskie osnovy i praktika ehticheskoj pedagogiki: avtoref. dis. ... d-ra ped. nauk. Ekaterinburg, 1998.

Fromm Eh. Begstvo ot svobody. Chelovek dlya sebya. Minsk, 2000.

Gorbatova M. K. Vysshee yuridicheskoe obrazovanie v sovremennoj Rossii: teoretiko-pravovye aspekty razvitiya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. N. Novgorod, 2007.

Gromkova M. T. Psixologiya i pedagogika professional'noj deyatel'nosti. M., 2003.

Koni A. F. Nravstvennye nachala v ugovnom processe (Obshhie cherty sudebnoj ehtiki) // *Koni A. F.* Sobr. soch.: v 8 t. M., 1967. T. 4.

Levitan K. M. O deontologicheskoy podgotovke yuristov // Yurid. pedagogika. M., 2016.

Na poroge XXI veka. Aktual'nye problemy sovremennoj Rossii: sb. st. / pod red. G. A. Chupinoy. Ekaterinburg, 2012.

Pavlenin V. S. Psixologo-pedagogicheskie faktory proyavleniya agressivnosti v professional'noj deyatel'nosti sotrudnikov pravooxranitel'nyx organov: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 2004.

Polyakov Yu. Im ne stydno! // Argumenty i fakty. 2016. 1–7 iyunya.

Sokolov V. P. Analiz sociokul'turnoj situacii v Rossii kak komponent teoretiko-pedagogicheskogo issledovaniya deontologicheskoy podgotovki yuristov // Kazanskij ped. zhurn. 2007. № 1.

Tret'yakova N. N. Psixologo-pedagogicheskie tehnologii preodoleniya professional'nyx deformacij sub"ektov pravooxranitel'noj deyatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. ped. nauk. Ekaterinburg, 2006.

Vasil'ev A. A. Social'naya cennost' i aktual'nost' rossijskoj konservativnoj pravovoj ideologii // Ros. yurid. zhurn. 2016. № 2.

Yashkov S. A., Bykova E. G. Ugolovno-pravovaya ocenka dejstvij prepodavatelej, poluchayushhix vzyatki pri prieme ehkzamenov (zachetov) // Ros. yurid. zhurn. 2015. № 5.